

СПРАШИВАЕМ —
ОТВЕЧАЮТ...

ПЫЛАЕТ у песчаной косы пароход «Федор Железнов». Мечутся матросы и пожарные, не находят себе места управляющий пароходством Гурий Кротких:

— Экая беда-то, а! Триста тыщ рублей слизнуло, как копеечку. Вот беда — так беда!

И только хозяйка парохода, кажется, не реагирует на происходящее. Спокойно смотрит, как пожар охватывает надстройки ее красавца корабля. Что сгорело, того не воротишь. Надо строить другой, и чтобы был еще лучше...

— Ну, хеатит, Гурий! — останавливает она управляющего, — Будто твое горит.

— Васса Борисовна, да что же это?..

— Не люблю лишних слов.

— Так я же о деле...

— О деле и поговорим давай.

И начинается скрупулезный счет сотым долям копейки — Васса Борисовна уже «строит» новый пароход...

Вот с такой сцены, сразу же определяющей характер главной героини, начинается новый художественный фильм «Васса Железнова», съемки которого ведет известный кинорежиссер Глеб Панфилов. Действие картины происходит в Нижнем Новгороде, и творческая бригада «Мосфильма» работает в городе Горьком. Здесь я и встретился с постановщиком фильма и исполнительницей главной роли Инной Чуриковой.

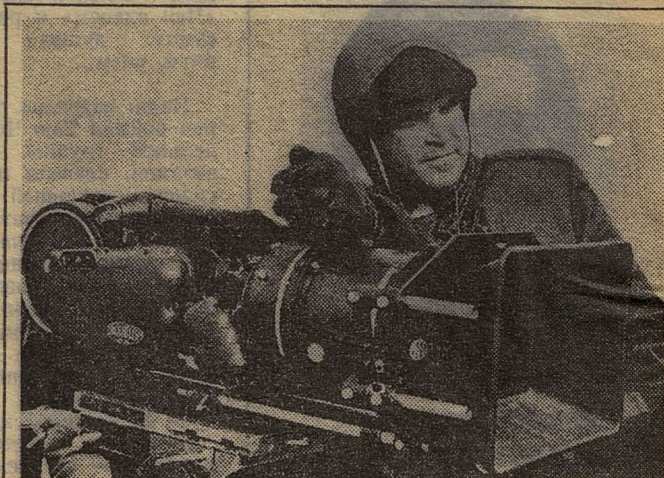
— Глеб Анатольевич, до сих пор зритель знал вас как художника, остро чувствующего современность. От фильма к фильму — вспомним «В огне бродя нет», «Начало», «Прошу слова», «Валентина» — вы все ближе подходили и осмысливали проблем дня сегодняшнего, и вдруг — «Васса Железнова». Почему?

— А почему «вдруг»? Величие классики в том и состоит, что она всегда современна. Все дело в ее прочтении, в трактовке образов. Последняя пьеса Горького — произведение чрезвычайно интересное, и возможности его — я говорю о кино — реализованы далеко не полностью. Хорошо известен фильм «Васса Железнова» в постановке Леонида Лукова с Верой Пашенной в главной роли. Я смотрел его еще мальчиком, но отчетливо помню, какое огромное впечатление он на меня произвел. Скажу больше, фильм этот жил во мне и, видимо, «работал», если однажды я взял в руки томик пьес Максима Горького и еще раз прочитал «Вассу Железнову». Постановка Лукова была очень интересной, но с тех пор прошло почти три десятилетия. Я понял, что к ней нужно вернуться еще раз.

— Сам Алексей Максимович, прочитав в 1935 году пьесу «Васса Железнова», написанную им четверть века назад, сел за второй вариант и создал, по сути, новое произведение. Вы, похоже, тоже начинаете заново. Вот, скажем, первые кадры — гибель парохода, о которой в пьесе нет и речи...

— Да, наш фильм — не экранизация пьесы «Васса Железнова», а самостоятельное кинопроизведение по ее мотивам. Но от Горького мы не отрываемся. Вспомним еще раз постановку Леонида Лукова. Вера Николаевна Пашенная создала настолько впечатляющий образ, что теперь мало кто верит, что Вассе, по словам самого Горького, было только 42 года, а выглядит она и того моложе. Значит, и умерла она не от старости, как я понял у Лукова, а оттого, что надорвалась в той жуткой борьбе, которую вынуждена была вести в окружающей ее среде. А это уже принципиально. Следовательно, чтобы фильм звучал более современно, его надо в наибольшей степени приблизить к оригиналу. К этому мы и стремимся. И прежде всего в трактовке главного образа. Горький, как мне кажется, отнюдь не случайно, обозначив возраст героини (а что такое

Глеб ПАНФИЛОВ, «Классика всегда современна»

Глеб ПАНФИЛОВ на съемках фильма «Васса Железнова».

сегодня 42 года для женщины? Это пора если и не расцвета, то, во всяком случае, деятельной зрелости), приводит ее в финале пьесы к гибели. Этим он подчеркивает социальную остроту драмы. Васса, вращающаяся миллионными делами, ласковая с младшей дочерью и непреклонная в стремлении довести мужа до самоубийства, Васса, умеющая подчинять себе до стирания личности другого — вспомним Анну — и вместе с тем признающая талант Алешки Пятеркина, эта умная и безудержная, жестокая и мягкая Васса — умирает от перенапряжения. Тут есть над чем подумать.

— Да, есть. Умирает, хотя она и Железнова...

— И вы туда же! Мне кажется, Алексей Максимович оказал недобрую услугу постановщикам своей пьесы этой фамилией. Многие из них слишком буквально понимали это. Раз Железнова, значит, железная. Тут не спасает даже то, что это фамилия мужа, человека далеко не стального, а она-то в девичестве — Храпова. Значит, следуя той же формальной логике, должна быть нахрапистой, что ли? В ней же и то, и другое, и еще много всего. Если уж на то пошло, ее можно было назвать и Тестовой, исходя из того, что тесто и топором не разубишь. В нашем представлении Васса Борисовна обладает огромной душевной силой, и сила эта зачастую мягкая, пружинящая. Такую действительно не разубишь и топором. Однако она гибнет, и значит, в среде ее обитания есть нечто такое, что похлеще топора.

— Сложный, противоречивый образ предстоит создать Инне Чуриковой...

— Тем интереснее работа, — отозвалась актриса.

Мы продолжили разговор в номере одной из горьковских гостиц. Инна Михайловна хлопотала, собирая чайный стол, но обязанности хозяйки не мешали ей быть «на острие темы».

— Помните, — спросила она, — Людмила, младшая дочь Вассы Борисовны, называет мать «человеческой женщиной»? Вкладывая это определение в уста полублаженной девочки, не хотел ли Горький подчеркнуть, что ее устами глаголет истина? Моей героине было свойственно горячо любить, во имя этого чувства она сносила унижения от мужа. В ней необорим инстинкт матери, и ради детей она идет на преступление — заставляя их отца отравиться. Это образ шекспировского масштаба, и, как говорится, дай-то мне бог силы...

— Глеб Анатольевич, нередко роли пишут специально для актеров. Вы достаточно хорошо знаете Инну Михайловну, и роль скоро фильм делаете «по

мотивам», не приходилось ли вам, снаем так, порой подстраивать образ главной героини под возможности исполнительницы?

— Я действительно хорошо знаю Инну как человека, но, честно вам признаюсь, не знаю ее пределов как актрисы. Они все время расширяются. Конечно же, я не «подстраивал» Вассу под Инну. У меня есть определенные представления об этом образе, и я знаю, что с Инной Чуриковой смогу реализовать их сполна. Другое дело, как это воспримет зритель.

— Мне, по крайней мере сейчас, кажется, что вы хотите, чтобы он сочувствовал вашей героине...

— Мы хотим, чтобы у зрителя осталось такое же чувство, какое вызывала она у невестки. Помните, в пьесе Рашель говорит Вассе: «Вы сильная, умная, но рабыня». Мы добавляем здесь: «Вас и жалко, и страшно». В этом ключ к образу. И наше дело добиться, чтобы он сработал.

— Кто, кроме Инны Чуриковой, занят в картине?

— Мне представляется, что интересной будет работа молодой актрисы Московского театра имени Вл. Маяковского Валентины Якуниной над ролью Рашели. Мы этому образу придаем большое значение, он у нас углублен и расширен.

— Действительно, эта пьеса Горького позволяет многое брать как бы из-за кадра. Кажется, велика ли по тексту роль Анны, но если вспомнить письмо Алексея Максимовича Серафиме Германовне Бирман — там он дает любопытнейшую характеристику образу! На этом материале, мне кажется, можно создать не только характер, но и тип.

— Да! Сила драматургии Горького в ее многоплановости. И тут многое зависит от подхода. Можно ограничиться одними внешними страстями, а можно «копать» и до пятого, и до седьмого планов. У нас Анну Оношенкову играет Валентина Теличкина, актриса чрезвычайно интересная и раскрытая далеко еще не полностью. Работает она над образом вдумчиво, понимает свою роль глубоко, и зритель увидит в «Вассе Железновой» новую Валентину Теличкину, доселе ему неизвестную. Есть в нашей картине еще один очень важный герой, которому принадлежит существенная роль в художественном строе картины. Это — Нижний Новгород, город очень выразительный, богатый контрастами. Горький черпал здесь материал для многих своих произведений, для «Вассы Железновой» в том числе. И мне кажется, лучшего фона для драмы сыскать было бы трудно. Да мы и не ищем.

Вел беседу
Владимир ИОНОВ
гор. ГОРЬКИЙ